УДК 316.334.22:316.442

Максимова А. С.

ЕВРОПЕЙСКАЯ И АМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛИ ИНДИВИДУАЛИЗМА И ВЫБОР УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

В предложенной статье мы обратились к проблеме индивидуализма (приоритета индивида во взаимоотношениях человека и общества) и провели анализ основных подходов относительно ее изучения в социологической науке.

Ключевые слова: *индивидуализм, индивид, дифференциация, субъект, «актор».*

В запропонованій статті ми звернулись до проблеми індивідуалізму (пріоритету індивіда у взаємовідносинах людини і суспільства) і провели аналіз основних підходів щодо її вивчення в соціологічній науці.

Ключові слова: *індивідуалізм, індивід, диференціація, суб'єкт, «актор».*

In this article we referred to the problem of individualism (individual's priority in relationship of a person and society) and analysed the main approaches to its studying in social science.

Key words: *individualism, individual, differentiation, subject, «actor».*

Постановка проблемы. В общем трансформационном процессе украинского общества в рыночные отношения, в европейскую культуру происходит, в том числе, и процесс повышения автономности личности, проявляется тенденция развития индивидуализма. Именно через возможность реализовывать личностный потенциал, через самоопределение и относительно свободный выбор, через индивидуальный стиль распоряжения своим временем, силами и доходами, а также при надлежащем самонормировании индивидов выстраиваются новые общественные отношения гражданских обществ. Страны Западной Европы, Северной Америки до настоящего периода выстраивали индивидуализм последовательно, хотя и в сопровождении социальных потрясений (две мировые войны в Европе, война межу Севером и Югом в США). Украинское общество периодически ориентировалось на европейский путь индивидуализма, но с присоединением к Российской империи и с вхождением в состав СССР оно развивалось в рамках идеологии культивирования общественных форм сосуществования. Современный исторический период вновь актуализировал для украинского общества возможность, скорее, даже необходимость развития индивидуалистских принципов взаимодействия.

Анализ исследований и публикаций по данной тематике свидетельствует, что в украинской социологии практически нет исследований по индивидуализму. Научный интерес к данной объектно-предметной сфере выражается скорее опосредованно через исследования субъектности. Диспозиции субъектности и социальная субъектность разрабатываются Л. Г. Сокурянской. В определении последней акцент делается на способностях личности (социальных групп) воздействовать на другие социальные субъекты, способностях воплощать в деятельности свои ценности и ценностные ориентации.

Анализ различных «образов субъекта» в современной социальной теории предлагает Н. Б. Отрешко. Из социогенетического анализа образа субъекта автор приходит к тому, что «понятие субъекта не равноценно понятию личности или индивидууму». Это наиболее представительные работы в области субъектности, отталкиваясь от которых можно выделять специфические характеристики индивидуальности.

Непосредственно для анализа проблемы индивидуализма мы обращаемся к работам классиков социологии: Г. Зиммеля, Д. Дьюи, Т. Парсонса.

Постановка задания статьи. Для определения специфики формирования индивидуалистских моделей поведения в условиях современного украинского общества необходимо проанализировать наиболее четко сформированные модели индивидуализма в современной социологии и определить направленность аналогичного процесса в Украине.

Изложение основного материала. Индивидуализм берет начало от христианских традиций. Христианство, в целом, существенно сдвигает культурные акценты: безусловно сохраняющая свой статус идея всеобщего единения (в духовном

аспекте) дополняется и уравновешивается идеей автономии в плане отношения к наличному социальному контексту.

Согласно позиции Тертуллиана, христиане есть «одиночные частные лица», признающие над собой лишь «божественную Божью власть», – именно в раннем христианстве закладываются идейные основы автономии индивидуального субъекта по отношению к светской власти (равно как и космополитизма и индивидуализма): «для нас нет дел более чужих, чем дела государственные», и «для всех только одно государство – мир» (Тертуллиан). В целом, христианство формирует культурную ориентацию на автономию, понятую в конкретном аксиологическом контексте как нормативную ориентацию на нездешнее: «быть в мире, но не от мира сего» [5, с. 323]. Таким образом, ядром христианства как особого типа культуры является его центрация на личности особого типа, ориентированной на сохранение самотождественности и духовной автономии в социально-политических и духовно-идеологических контекстах, и, вместе с тем, на индивидуальную ответственность за судьбы мира.

Доведенный факт, что индивидуализм более всего присущ европейской культуре, в частности, немецкой. Проявление индивидуализма на почве немецкого общества отмечено еще со времен Средневековья и связано с Христианскими традициями. Рихард ван Дюльмен обозначил следующее влияние католической церкви XV столетия на формирование индивидуализма: прежде всего, это присвоение имени человеку при крещении, которое было его персональным, а не отражало родовые особенности. Кроме этого, ритуал исповеди, отмечается как сознательное фиксирование человеком своих личных поступков, следовательно, развивает самоосознание каждого конкретного человека, стоящего один на один перед Богом. Не менее значимым в усилении индивидуальных черт признается обряд венчания. Р. ван Дюльмен отмечает, что в этом церковном ритуале непосредственно сами брачующиеся партнеры дают согласие на брак, в том числе и женщины, а не их родители. Также каждый отдельный человек (в том числе и женщина) получал право на разрыв брака, если выбирал путь служения более высоким целям – служения Богу [8, с. 17-18]. Собственно само монашество (от слова моно – единичный) и есть высшая степень индивидуализма, существующая в религиозных формах жизни.

По мнению Р. ван Дюльмена сама же католическая церковь своим подкреплением индивидуальности способствовала Реформации, в ходе которой индивидуальность стала высвобождаться и от самой религиозной догматики.

На почве немецкого протестантизма индивидуальность укрепилась за счет переноса контроля на дисциплину и самодисциплину [8, с. 39]. Затем школа, воспитание и устремленность в Просвещение.

Непосредственно в социологической науке принято считать отправной точкой в исследованиях индивидуальности исторический период конца XIX – начала XX веков. Этот период обозначился разработкой феноменологического направления, то есть обращения к духовности, уникальности, неповторимости индивида. В этот же период, по мнению авторов учебника по западной социологии (И. Громова, А. Мацкевича и В. Семенова), формируется социология психологического направления. В рамках данного психологизма, проявляется продолжение социального эволюционизма Г. Спенсера, акцентируется внимание на субъективной стороне истории, первичная социальная сила увязывается с активной личностью, с ее чувствами и эмоциями.

Первые социологические концепции, анализирующие индивидуализм, строились на противопоставлении современной и традиционной культур. Общепринятой во второй половине XIX века считалась либеральная точка зрения, согласно которой, чем выше в обществе уровень индивидуализма, тем это общество более развито.

Например, Э. Дюркгейм, описывая разные типы общества, в качестве системообразующего фактора выбрал социальную солидарность, которая может быть либо механической, либо органической. При механической солидарности отдельная личность поглощается коллективом, в обществе доминирует коллективное сознание. На смену этому архаическому типу солидарности приходит органическая солидарность, при которой каждый индивид рассматривается как личность, а коллективное сознание хоть и не пропадает, но играет второстепенную и незначительную роль. Прогресс общества заключался в постепенном переходе от механической солидарности к органической. Несмотря на то, что Дюркгейм противопоставлял развитие личности коллективному сознанию, тем не менее, они не были, по его мнению, взаимоисключающими друг друга явлениями. Хорошо осознавая негативные последствия господства органической солидарности в обществе, которые могут проявляться в разъединении личностей, Дюркгейм развивал идею создания профессиональных корпораций, которые должны способствовать укреплению общественной солидарности. Таким образом, соотношение коллективного и индивидуального начал в жизни любого социума определялось экономическим развитием общества (разделением труда), но в то же время имело определенный баланс.

Другая концепция такого же рода была предложена немецким социологом Ф. Теннисом. Как и Дюркгейм, он выделял два типа отношений, которые определяют общественную жизнь. Первый тип – общинные (gemeinschaftliche) отношения, в основе которых лежит воля целого, определяющая все аспекты социальной жизни, а второй – общественные (gesellschaftliche) отношения, где действует принцип «каждый сам за себя».

Предпосылкой перехода от общинных связей к общественным, по его мнению, является современный индивидуализм.

Наиболее яркой личностью в социологии по данному направлению является немецкий исследователь – Г. Зиммель – автор формальной социологии. Его микросоциологический подход особенно развит в работе «Созерцание жизни». Он начинает свое исследование из анализа эпохи итальянского Возрождения. «Общим для всех европейцев является мнение, что эпоха итальянского Возрождения создала то, что мы называем индивидуальностью. Под этим подразумевается внутреннее и внешнее высвобождение индивида из средневековых общинных форм, которые привязывали к нивелирующим коллективам жизнь, деятельность и основные побуждения индивида. Этим стирались очертания личности, а потому сдерживалось развитие ее свободы, неповторимости, ответственности за саму себя» [2, с. 194]. Г. Зиммель склоняется к тому, что именно в эпоху Возрождения стало все более распространяться стремление людей к власти, к отличию, к славе и известности. Анализируя различные сведения по данной проблематике, ученый коснулся вопроса моды. Было известно что, во Флоренции не было общей для всех моды на мужское платье, поскольку каждый хотел одеваться на свой особый манер. Это говорит о том, что люди не просто стремились отличаться от других. «Индивид желал поражать, представлять себя лучше и значительнее, чем это было возможно в привычных формах. Здесь приходит в действие индивидуализм отличительности – вместе с честолюбием человека Возрождения, вместе с его безоглядным самоутверждением, подчеркнутой исключительностью своей особы» [2, с. 191].

По его мнению, в центре проблемы стоит процесс индивидуализации, происходящей в результате дифференциации. Его мысль можно выразить так, что «в каждом человеке индивидуальное и социальное стоят, так сказать, в неизменной пропорции, которая только изменяет свою форму: чем теснее круг, которому мы отдаемся, тем меньше мы имеем индивидуальной свободы; но зато этот круг сам представляет собою нечто индивидуальное, и именно потому, что он невелик, он отделяет себя от других резкими границами. Если расширяется круг, в котором мы действуем и к которому относятся наши интересы, то это дает больше простора для развития нашей индивидуальности; но в качестве частей этого целого мы обладаем меньшим своеобразием, а целое, как социальная группа, является менее индивидуальным». Логично, что вместе с такой дифференциацией социальной группы возрастает желание выйти за пределы ее первоначальных границ в пространственном, экономическом и духовном отношении и, вследствие дезинтеграции элементов группы, установить контакты с другими группами [2, с. 175].

Все отношения с другими людьми, пишет Г. Зиммель, оказываются, в конечном счете, только остановками на пути, по которому «Я» движется к себе самому. «Я» может сравнивать себя с другими, поскольку в своем одиночестве еще нуждается в такой поддержке; оно может стать настолько сильным, чтобы претерпевать одиночество, и тогда множество других существует лишь для того, чтобы каждый видел в них просто меру своей неповторимости, меру индивидуальности своего мира.

Об усилении индивидуализма пишет и известный немецкий социолог того же времени – М. Вебер. В его определении социального действия не трудно заметить, что автор подчеркивает субъективный характер смыслополагания. Стало быть, предполагается, что каким-то образом стороннему наблюдателю возможно проникнуть в сознание непосредственного исполнителя действия. Он резонно пишет, что «высочайшие «цели» и «ценности», на которые, как показывает опыт, может быть ориентированно поведение человека, мы часто полностью понять не можем, хотя в ряде случаев способны постигнуть его интеллектуально; чем больше эти ценности отличаются от наших собственных, важнейших для нас ценностей, тем труднее нам понять их сопереживания посредством вчувствования, силой воображения» [3, с. 123].

Он выделяет «не общее для всех (изучаемых объектов), а значимое для всех (изучающих субъектов)». Таким образом, придание смысла как отнесение к ценности у Вебера находится вне сферы психологии индивидуального переживания. Вебер видит в ценности лишь историческое образование, не имеющее ничего общего с вечными истинами, этическими заповедями, хотя и принадлежащие сфере культуры. Частная теория вырастает до мироощущения, способа восприятия и научного осмысления жизни и деятельности человека в мире. А сутью предложенного Вебером «понимающего», или интерпретативного, подхода к познанию социальной жизни становится проблема соотношения свободы и обусловленности, творчества и нормативных ограничений, которую социальный деятель каждый раз решает для себя в процессе смыслонаделения мира на основе ценностного выбора.

В иных условиях проходила революция во Франции. Для нее главным результатом Реформации стало появление гугенотов, которые, правда, были жестоко уничтожены, что существенно замедлило модернизацию французской культуры. Новый дух появляется у представителей «третьего сословия», «буржуа», занимавших промежуточное положение между аристократией и народом. Поэтому разум буржуа считался его «индивидуальным духом», данным ему от природы, а сам он выступал в качестве идеального образца «естественного человека». В результате индивиду, вопреки многовековой традиции, приписывается дух в качестве способности творить самостоятельно. Отсюда – характерный для французской культуры индивидуализм и культ творческого гения. Отсюда же – рационализм, метрическая

система мер и весов, геометрическое разделение Франции на департаменты [5, с. 157].

В целом, особенностью европейского индивидуализма является стремление человека любыми способами показать свою неповторимость, проявить свои отличия. На первое место ставятся не общепринятые, групповые цели, как раньше, а доминирующими становятся индивидуальные стремления и ценности, направленные на достижении удовлетворения личных потребностей. Основной акцент делается на свободе личности.

Параллельно индивидуалистские тенденции развивались на почве американской социологии. Появляются теории, сосредоточенные на роли деятельностного отношения субъекта к миру в общественных процессах, на выделении в социальном взаимодействии активного «актора» вместо «марионетки». На индивидуализме отдельных особей рассматривалась идея конкуренции. При этом американский исследователь Л. Ф. Уорд отмечает, что в основе всего есть душа, являющаяся «совокупностью чувств органических существ и проистекающих от этих чувств усилий». Т. е. в его понимании душа должна питать личностную активность, и она становится центром деятельностной системы, каковой является человек. По его мнению, желание выражает деятельное отношение субъекта к миру. Отсюда «сила – причина, сообщающая ускорение свободной материальной точке, к которой она приложена». Естественная природа желания, согласно Уорду, возводит преграду распущенности человека, ставит его активность и ограничительные рамки. Счастье, таким образом, состоит в активности, источником которой являются так называемые энергетические способности, а средством их развития выступает сама деятельность. «Стремление к удовлетворению желаний является причиной появления общества. И социальная целостность в своем развитии имеет один ориентир – счастье множества индивидов. Природа задала и решающее условие его достижения – соревнование, в котором осуществляется отбор наиболее жизнеспособных особей… В обществе данная закономерность нашла проявление в соотнесении двух явлений – конкуренции, пронизывающей всю сеть социальных отношений, и индивидуализме отдельных особей. Индивидуализм – явление социальное и не может быть объяснен с помощью естественнонаучной аргументации… Деятельность определенного индивида имеет непосредственную цель, но общество лишено собственных ориентиров развития. Социальный процесс не имеет единой направленности, он противоречив – и в этом своеобразие цивилизации. Ее движение связано с деятельностью преследующего свои цели индивида» [1, с. 19]. В целом, представители американской социологии связывают и прогресс и особенности современной цивилизации с активным, преследующим свои личные цели индивидом, настаивая, что социальный организм развивается именно на ресурсах отдельной личности.

Многие из американских исследователей связывали возрастающее значение индивида с «силой развивающегося интеллекта». В данном случае, интеллект – неотъемлемый атрибут социальности, который управляет целеполаганием, расчетом, силой, социальным эгоизмом, движением к индивидуальной выгоде.

Не акцентируя внимания на интеллекте, другие исследователи соотносили индивидуализм с мерой достигнутой индивидом автономии. Д. Дьюи ввел понятия «старого» и «нового индивидуализма». Между «старым» и «новым индивидуализмом» пролегла историческая граница: первый предполагает свободу человека, живущего по законам природы; второй исходит из факта уникальности природы человека, как социального существа. Конкуренция групп обусловливает поиск дополнительных источников их силы, а наиболее значимым из них является человеческая индивидуальность. Эту американскую теорию можно назвать теорией мелиоризма – являющейся переходной ступенью развития американской социологии от европейского классического позитивизма к прагматизму [1, с. 25].

У Ф. Гиддингса отдельные индивиды, наделенные от природы сознанием, являются агентами общественного процесса. В целом, решая проблему соотношения общественного и индивидуального сознания, американцы конца XIX ст. пришли к выводу, что «человек не благодаря сознанию, но деятельности, активности, может ускорить или замедлить ход исторического движения».

Д. Дьюи и Т. Парсонс придавали особое значение эффективности воспитательных воздействий на субъектов, и признавали инициативную роль индивида в формировании социальных устройств. По их мнению, «активные, сильные люди освоили Новый Свет и создали в духе свободного волеизъявления устройство, обеспечивающее реализацию целей отдельного человека и развитие общества». Основанием для этого служило само американское общество, которое было создано активными переселенцами из Старого Света.

Известно, что именно Чикагский университет стал местом рождения прагматизма. Положение о том, что «прагматическая философия обрела свою первую и сильнейшую базу в Чикагском университете» в полной мере может быть отнесено к усилиям Дьюи. В русле инструментализма он сделал вывод об закономерной эволюции сознания и поведения американцев. Социальный процесс в своем развитии обусловил движение от «старого индивидуализма» к «новому индивидуализму». Дьюи сформулировал и предложил оригинальное решение проблемы, в которой могла в полной мере проявиться специфика американской социологии. «Это проблема механизма влияния индивидуальной активности на ход социального взаимодействия и обратного влияния законов взаимодействия на результативность деятельности человека» [1, с. 39].

Такие представители Чикагской школы как У. Томас и Ф. Знанецкий стояли у истоков методологического направления в исследовании роли индивидуальности личностных переживаний. Они пытались изучить особый исторически сложившийся тип знания – тип социального и прагматического. Американцы подводят индивидуализм под прагматизм. Европейский индивидуализм больше тяготеет к самостоятельности, свободе, а американский – к деятельности ради достижения успеха.

Среди американских исследователей, занимавшихся проблематикой индивидуализации, выделился также философ Дж. Ролз. По его мнению «индивидуализм» центрируется на признании того, что индивиды принципиально различны во всем мыслимом спектре своих характеристик. Главное же отличие между людьми, согласно мысли Ролза, состоит в том, что именно каждый индивид рассматривает в качестве личного блага и блага как такового. Ролз выносит за рамки собственной схемы тип социума, в котором людям навязаны жестко универсальные нравственные идеалы, – предметом его анализа призваны выступать плюралистические общества. «Индивидам не просто разрешено или запрещено делать что-то, правительство следует законным образом обязать не препятствовать свободе людей думать самостоятельно».

Таким образом, подытожив мнения американских ученых относительно индивидуализации, становится ясно, что они рассматривают индивида как «актора», активно действующее лицо, причем действия эти направлены сугубо на достижение личного успеха. Наблюдается стремление сконцентрировать человека на себе самом. Также доминирующей становится конкуренция между индивидами, основанная в первую очередь на неодинаковых возможностях каждой личности. Над общественными, коллективными интересами превалируют индивидуальные.

Выводы. Если задуматься о перспективе развития индивидуализма в современном украинском обществе, то можно предположить, что он будет интегрировать в себе черты, и первого, и второго. Сегодня уже апробированные модели индивидуализма ориентируют людей на свободу и прагматическое отношение к труду, что опять же высвобождает человека от различного рода принуждений. Мы уже сейчас наблюдаем, как в нашем обществе отличия индивидуальностей углубляется вплоть до неповторимости сущностей и свершений, к которым призван человек. Оба великих принципа – конкуренции и разделения труда – переплетаются и взаимодействуют, выступая как проекции на экономику метафизических аспектов социального индивида. Поскольку основополагающими ценностями индивидуализма являются честь и достоинство индивида, автономия, неприкосновенность и самоценность частной жизни, саморазвитие индивида, то он получает возможность развития в определенных социальных слоях. Как внутри любого общества в Украине к индивидуализму проявляют большую склонность представители высших слоев общества, а также высококвалифицированные профессионалы. Индивидуалисты чаще встречаются средимигрантов и тех, кто стремится к социальной мобильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баразгова Е. С Американская социология. Традиции и современность / Е. С. Баразгова. // – Екатеринбург, 1997. – С. 5–46.
2. Зиммель Г. Избранное Созерцание жизни / Г. Зиммель. Т. 2. – М., 1996. – 607 с.
3. Кравченко Е. И. Теория социального действия от М. Вебера к феноменологам / Е. И. Кравченко // Социологический журнал. – 2001. – № 3. – С. 121–139.
4. Отрешко Н. Б. Суб'єкт, метод пізнання, картина соціального світу в класичній, некласичній, постнекласичній соціології / Н. Б. Отрешко // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2001. – № 1. – С. 43–55.
5. Розеншток-Хюсси О. Европейские революции и характер наций («Die Europischen Revolutionen und der Charakter der Nationen») / О. Розеншток-Хюсси. – Jena, 1931. – S. 212.
6. Российское образование в условиях социальных трансформаций: социологические очерки [Под общей ред. В. Вишневского]. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2009. – 696 с.
7. Шабанова М. А Социальная стратификация и свобода / М. А. Шабанова // Социологический журнал. – 1997. – № 4. – С. 49–63.
8. Richard van Dülmen Die Endeckung des Individuums 1500-1800. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Mein 2002. – 176 S.

Рецензенти: Онищук В. М., д.соц.н., професор;
Коробов В. К. , к.соц.н., доцент.

© Максимова А. С., 2012

Дата надходження статті до редколегії 30.09.2012 р.

МАКСИМОВА Антоніна Сергіївна – аспірантка кафедри соціології Інституту соціальних наук Одеського національного університету імені І. І. Мечникова.

Коло наукових інтересів: проблеми індивідуалізму (пріоритету індивіда у взаємовідносинах людини і суспільства).